

(Перевод: Ориана)

Когда Линь Сяосяо вернулся в столовую, но промолчал о результатах допроса, Цин Чэнь в душе уже знал ответ.

В этой информации не было ничего такого, рано или поздно внутренний мир узнал бы о путешественниках.

Разве что... в результатах допросах содержалась тайна, касающаяся кого-то из присутствующих.

Цин Чэнь думал, как люди во внутреннем мире отнесутся к внешнему миру?

Не говоря уже о других, Ли Шутон – высокопоставленный человек, который контролирует все, как такой человек может позволить чему-то выйти из-под контроля?

Неважно, что он заслужил его расположение, об этом не стоит упоминать перед таким большим человеком.

Цин Чэнь не был уверен, убьет ли его Ли Шутон, но приготовился к худшему.

Однако Ли Шутон был также очень умным человеком, Линь Сяосяо не нужно было ничего говорить, он сразу понял.

«Сяосяо, отведи нашего друга из Пик в другое место», – приказал Ли Шутон.

«Я никуда не уйду», – Го Хучань внезапно понял, что здесь может быть большой секрет.

Однако Е Ван внезапно развернул прозрачное силовое поле, заключив в него Ли Шутона и Цин Чэня.

Го Хучань хотел подслушать, но был застигнут врасплох, силовое поле отбросило его в сторону.

Лысый хотел броситься назад, но обнаружил, что Е Ван и Линь Сяосяо уже преградили ему дорогу.

Линь Сяосяо с улыбкой сказал: «Если ты все еще хочешь остаться здесь и найти запретный предмет ACE-005, не подходи».

«Да не слушаю я, не слушаю!» – сердито сказал Го Хучань.

В это время Ли Шутон спокойно посмотрел на Цин Чэня и спросил: «Итак, ты в последние дни велел Лу Гуаньи допрашивать новых заключенных. Ты их искал?»

Цин Чэнь немного подумал и сказал: «Верно».

«Спокойнее, чем я представлял», – взволнованно сказал Ли Шутон.

«Это не спокойствие, просто паника бесполезна», – сказал Цин Чэнь.

«Хотя Сяосяо еще не рассказал мне о результатах допроса, я знаю, что это должен быть большой секрет, – сказал Ли Шутон, — я всегда был безжалостен, когда сталкивался с тем, что не могу контролировать. Ты когда-нибудь думал, что можешь не дожить до завтра?»

«Думал», – Цин Чэнь огляделся вокруг.

Необыкновенный стальной купол, блестящий металлический шторм, механические тюремные охранники, стоящие рассеянно по тюрьме, безучастно поднявшие оружие.

Еще заключенные с озорными улыбками, прихрамывающие новички, скалящие зубы.

Цин Чэнь не был уверен, что сможет увидеть все это еще раз, поэтому хотел рассмотреть получше.

Он внезапно опустил голову и с улыбкой сказал Ли Шутону: «На самом деле было очень приятно общаться эти несколько дней. Если позволите, я надеюсь, мы сможем заново узнать друг друга».

«В первый день ты обыграл меня в шахматы, так что я все еще у тебя в долгу. Если у тебя есть какая-то просьба, то можешь сказать сейчас», – сказал Ли Шутон.

Цин Чэнь задумался: «Можете еще раз сыграть песню «Прощание»?»

«Разве ты не хочешь обменять мой долг на свою жизнь?» – улыбнулся Ли Шутон.

«Моя жизнь. Не нужно ничего обменивать, да я и не могу ее обменять», — сказал Цин Чэнь.

«Хорошо, мне всегда нравилась твоя смелость. Считай эту песню подарком от меня, а свою просьбу можешь сказать в любое время», – Ли Шутон попросил Е Вана принести губную гармошку.

Песня «Прощание» была похожа на подарок Цин Чэня самому себе, и мелодичная песня

сделала атмосферу тюрьмы немного спокойнее.

«Спасибо», – сказал Цин Чэнь.

Сказав это, он вернулся в свою камеру, лег на холодную кровать и спокойно ждал.

Время шло понемногу.

День сменился ночью.

Цин Чэнь услышал оповещение в тюрьме, напомнившее всем заключенным выстроиться в очередь, чтобы вернуться в свои камеры, а затем двери из сплава закрылись одна за другой, и звук гидравлической передачи положил конец дневной суете в тюрьме № 18.

Все были заперты.

В следующий момент вся тюрьма вдруг погрузилась в полную темноту.

Затем металлическая дверь камеры Цин Чэня снова открылась.

В темноте кто-то надел на него черный мешок и повел неизвестно куда.

Через несколько минут двое державших его людей уложили его куда-то, а затем оба ушли.

Снова раздался гидравлический звук, как будто что-то закрылось. Снова заперт.

Цин Чэнь молча лежал в темноте. Он даже не встал, чтобы посмотреть, где находится.

Есть только звук его дыхания, и единственное, что светится, это таймер обратного отсчета, который он может видеть, но который не может осветить другие места.

Время тянулось медленно и тягостно.

Цин Чэнь знал, как отреагировал бы человек, оказавшись в закрытом и темном помещении.

Ты не знаешь, где находишься, ни с кем не можешь поговорить, а одиночество и страх могут полностью поглотить человека в это время.

И теряется представление о времени.

Отсутствие времени – это самое пугающее.

Многие люди не могут выдержать даже 24 часа. Когда-то был проведен эксперимент, когда людям предлагали 1 миллион юаней за то, что они продержатся в течение пяти дней, но никто не смог получить этот миллион.

Деньги действительно заманчивы, но 99% людей сдаются меньше чем через 72 часа.

Однако.

Вероятно, Ли Шутон и остальные даже не ожидали, что Цин Чэнь никогда не боялся одиночества.

С тех пор как его родители развелись, одиночество сопровождало его.

Цин Чэнь ясно осознавал, что нехватка воды будет его злейшим врагом.

Обратный отсчет 146:09:02.

Таймер обратного отсчета на его руке поможет ему считать время.

Первый день заключения.

Цин Чэнь замедлил дыхание и начал вспоминать в уме фильмы. Сначала он посмотрел «Побег из Шоушенка», а затем «Мотылек», как раз о побеге из тюрьмы и вере.

Это фильмы, которые он держал в своей голове, но ему не нужно было оборудование, чтобы воспроизвести их.

Поскольку он не пил воду, его нервные клетки перепутали потребность в пище и воде, и он начинал чувствовать усталость.

Обратный отсчет 122:09:02.

Второй день заключения.

Цин Чэнь вздремнул и мысленно посмотрел восемь фильмов.

Он молча лежал на полу с закрытыми глазами, наслаждаясь темнотой.

Голод и жажда начали одолевать его, но он не шевелился, как будто оторвал свои внешние чувства.

Обратный отсчет 98:09:02.

Третий день заключения.

Голод начал сжигать его сознание и подтачивать его дух.

На этот раз Цин Чэнь посмотрел 12 фильмов и не спал ни минуты.

Обезвоживание сильно мучило его. Из-за потери воды его тело начало внезапно то охлаждаться, то нагреваться, а кожа стала сохнуть.

Его память начала ухудшаться, а фильмы в голове превратились в отрывистые слайды.

Воспоминания о прежних временах стали перекрывать друг друга.

Цин Чэнь больше не мог спать.

Обратный отсчет 74:09:02.

Четвертый день заключения.

Голод Цин Чэня начал ослабевать. Он открыл глаза и смотрел в бесконечную пустоту и тьму, думая неизвестно о чем.

Он давно не смотрел на время, казалось, что смотреть на время стало бессмысленно.

Однако с самого начала Цин Чэнь не сказал ни единого слова, ни разу не вскрикнул.

Мир в темноте был безмолвным.

Он не считал, сколько времени не спал, но это, похоже, не имело большого значения.

Цин Чэнь использовал собственное молчание, чтобы бороться с тишиной и тьмой мира.

...

В тюрьме № 18 была уже темная ночь, свет ламп внутри крепости превратился в слабое мерцание.

Казалось, даже дроны в ульях уснули.

Ли Шутон сидел в конце длинного стола в темной зоне для чтения и отдыхал, прикрыв глаза. Линь Сяосяо взглянул на время: «Босс, прошло четыре дня».

«Хм», – кивнул Ли Шутон, посмотрел в темноту и снова опустил голову.

В этот момент издалека раздался слабый стук в дверь, и Лу Гуаньши выругался за какой-то дверью и прерывисто сказал: «Ли Шутон, где ты запер моего босса? Я, Лу Гуаньши, этого так не оставлю, и семья Цин тоже так не оставит».

С первого же дня исчезновения Цин Чэнь Лу Гуаньши обнаружил, что что-то не так, и поднял большой шум в тюрьме № 18, что едва не привлекло второй металлический шторм.

Таким образом, Цин Чэнь пропал на четыре дня, и Лу Гуаньши также был заперт в камере на четыре дня.

Только на четвертый день Лу Гуаньши, наконец, немного успокоился.

Линь Сяосяо не обратил внимания на проклятия Лу Гуаньши, а продолжил: «Босс, Цин Чэнь там не произнес ни слова за четыре дня, и не было никаких признаков срыва».

«Он чрезвычайно умный человек. Он замедлил частоту дыхания с первого дня, чтобы избежать быстрой потери воды. Нет ничего необычного в том, что он продержался четыре дня», – сказал Ли Шутон.

«Но даже так, редкий человек может выдержать четыре дня тишины. Он не похож на того, кто подвергается пытке, наоборот, он как будто ждет. Но он четыре дня не пил воды, и если он не будет пить воду, он умрет», – с тревогой сказал Линь Сяосяо.

Линь Сяосяо, которому изначально не нравилось высокомерие Цин Чэнь, теперь наоборот умолял пощадить этого парня.

Потому что он тоже знал, через что проходит Цин Чэнь.

Е Ван вдруг сказал: «Босс, возможно, темная комната ничего не может с ним сделать, выпустите его».

Однако, немного подумав, Ли Шутон сказал: «Переходите к пытке водой».

«Босс, он сейчас очень обезвожен и неосознанно будет пить воду, когда увидит ее, но тогда он умрет», – взволнованно сказал Линь Сяосяо.

Пытка водой заключается в том, что лицо пытаемого накрывают полотенцем, а затем льют на полотенце воду.

Это подобно одностороннему клапану. Вода непрерывно льется, а полотенце не дает ее выплюнуть, так что можешь только втягивать ее. Даже если задерживать дыхание, все равно есть ощущение, что воздух отсасывается, точно пылесосом.

Линь Сяосяо очень хорошо знал, что нормальные люди не могут выдержать пытку водой, не говоря уже о ком-то вроде Цин Чэня, который четыре дня страдал от жажды.

В тот момент, когда начинается пытка водой, сильно обезвоженный человек будет с жадностью пить воду.

Однако вода, прошедшая через полотенце, попадет не только в желудок Цин Чэня, утоляя его жажду, но и в легкие, окончательно уничтожая его жизненные силы.

Однако Ли Шутон, казалось, был безжалостен.

«Жизнь и смерть зависят от его собственного выбора. Он никогда не видел настоящей смерти. Как он сможет идти моим путем?» – спокойно спросил Ли Шутон.

...

Обратный отсчет 50:09:02.

Пятый день заключения.

Дверь в темную комнату открылась, Цин Чэня без колебаний вытащили наружу.

Кто-то посадил его на стул и накрыл лицо махровым полотенцем.

На полотенце полилась ледяная вода, блокируя весь кислород и жизненные силы.

Цин Чэнь тихо неподвижно сидел на стуле, сжав губы.

Он изо всех сил старался сопротивляться своему желанию выпить воды, чтобы не позволить искушению уничтожить себя.

Стоявшие рядом с ним Линь Сяосяо и Е Ван переглянулись. Они никак не ожидали, что в этот момент Цин Чэнь все еще сможет сохранять ясную волю, зная, с чем он столкнулся, и зная, как использовать свою последнюю волю, чтобы бороться за шанс выжить.

Цин Чэнь почувствовал, как вода вливается через полость носа, заполняя его тело.

Ему казалось, что он был во сне.

Он был маленьким, во сне кто-то держал его за руку, ладонь была теплой и мягкой.

В парке.

Солнечный свет обволакивал все тело, словно теплая морская вода, золотые лучи солнца неторопливо распространялись вокруг.

Женщина, держащая его за руку, вдруг сказала, не оборачиваясь: «Сяочэнь, кроме твоего отца есть еще кое-кто, кому мы с тобой не нужны».

«Мам, я хочу тангулу», – прошептал маленький Цин Чэнь женщине перед ним.

Женщина оглянулась на него и долго стояла в оцепенении: «Хорошо, мама купит тебе тангулу».

У женщины покраснели глаза, она пошла и купила ему тангулу: «Сяочэнь, ты здесь пока ешь тангулу, а мама ходит в туалет».

Однако женщина так и не вернулась.

Цин Чэнь ждал с полудня до заката.

Он начал плакать, но это было бесполезно.

Кто-то помог ему найти полицейского, но Цин Чэнь не хотел идти за полицейским, он верил, что его мама вернется.

Когда стемнело, женщина вернулась, обняла его и горько заплакала: «Прости, мама заблудилась».

Маленький Цин Чэнь подумал, что она действительно заблудилась, и только сейчас нашла его.

Во время пытки водой мозг Цин Чэня постепенно просыпался. Оказалось, его не первый раз бросали.

Похоже, что его странная способность к запоминанию также была активирована тогда.

Однако иметь хорошую память вовсе не так хорошо. Он помнил каждую свою боль.

Совершенно отчетливо.

Цин Чэнь ощущал гипоксию мозга, у него начались судороги конечностей, вода хлынула в легкие, но он по-прежнему сидел там, как изваяние.

Он не боролся и ни о чем не просил.

Кто-то в темноте сказал: «Пойдем с мамой».

Цин Чэнь тихо ответил: «Нет, мама».

Голос в темноте снова сказал: «Пойдем с мамой».

Голос Цин Чэня стал тверже: «Нет. Я сказал «нет», мама».

В мгновение ока мокрое полотенце было снято с его лица.

Тусклый свет в тот момент немного резал глаза, он смутно видел, что Линь Сяосяо беспокойно хлопает его по спине.

Ли Шутон спокойно встал перед ним и спросил: «Почему ты не попросил? Я все еще должен тебе просьбу».

Цин Чэнь повернулся лицом к слепящему свету и упрямо посмотрел на Ли Шутона, он выкашлял всю воду из трахеи и твердо сказал: «Потому что вам не нужен слабый человек».

В какой-то момент Ли Шутон вдруг вспомнил, как выглядел этот парень, когда впервые играл в шахматы, он тоже был смелым и упрямым, не отступая назад, словно одинокий волк, идущий в пустоши.

Он понял, что это тот человек, которого он искал.

Ли Шутон снова спросил: «Можешь ли ты забыть, что я сделал с тобой сегодня?»

«Нет, – сказал Цин Чэнь, – но я не против».

«Вполне откровенно, очень хорошо, – Ли Шутон повернулся и направился к выходу из комнаты для допросов. – С завтрашнего дня я лично буду учить тебя. Я поведу тебя по самому длинному пути среди всех кратчайших путей в этом мире».

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1848317>